Часть 1

— …

Стук колёс – единственное, что нарушало тишину этого прекрасного, ясного вечера. Ни людей, ни посторонних звуков, ни-че-го.

Кроме, разве что…

Каково это – лишить девственности девушку?

…Раздражающего голоса в голове?

— …Заткнись.

Повторно! Одну и ту же!

— …Заткнись!

И в этот раз она даже не умерла на следующее утро! Вот повезло, да?

— ЗАТКНИСЬ!

И жили вы долго и счастливо. Конец.

— …Замолчи…

Если ты правда хочешь, чтобы это случилось, пора наконец обдумать, что делать дальше. Ну, так, к слову.

— …

(Я что-нибудь придумаю…)

Что-нибудь…

Отложишь на завтра? Зимой ты только и делал, что откладывал, и вот к чему это привело.

— Заткнись и дай мне подумать в спокойной обстановке…

Выдохнув, я закрываю глаза и пытаюсь заставить себя хоть немного, но успокоиться.

— …

Не выходит.

(В таком виде даже дома показываться рискованно…)

Растрёпанная, покрытая потом одежда и волосы…

Отметины от помады.

И… весьма характерный запах, который вряд ли можно спутать с чем-то ещё.

Конечно, он слабо ощущается, если не лезть носом в промежность, но… мы имеем дело с Котори Отонаси…

Первым делом точно нужна ванная…

(А дальше…)

Приехали.

***

— С возвращением! – не успел я переступить порог дома, как меня тут же встречают.

— …Ага…

— Как всё прошло?

«Как»…?

(Я успешно предал тебя, Тидзуру, и себя самого…)

Успешно предал… всех.

— …Хорошо, я думаю…? – неожиданно спокойно отвечаю я.

— Выглядишь измотанным. – ни капли подозрительности в голосе. Лишь обеспокоенность моим состоянием.

Забавно, что какая-то крошечная безумная часть меня хочет, чтобы было наоборот.

(Быть может, это всё часть гениального плана, чтобы я попросту утопился в чувстве вины, после чего сам во всём сознался и… вуаля, у неё есть оправдание для резни…)

…Но такого же просто не может быть…?

— Напутал расписание, и пришлось догонять поезд.

— …Вот как. Голоден?

— Думаю, сперва приму ванну.

— Хорошо.

Стоило мне покончить с обувью и верхней одеждой, Котори потянулась вперёд, вставая на цыпочки, после чего повисла на моей шее, словно обнимая.

Хотя почему словно? Это и есть… объятия.

Она ни о чём не догадывается…

Или предпочитает верить Тебе, нежели собственным глазам.

Как хорошая Жена.

.

.

…

Этой ночью я не смог уснуть.

Впрочем, как и любой другой.

***

[09.04.13.12]

Вторник.

Почти одновременно со звонком на обеденный перерыв в класс вламывается Тидзуру и силком уводит меня в клуб.

Я только и успел что схватить сумку и бэнто от Котори.

***

Сперва мне казалось, что она сделала это просто для того, чтобы я не оказался наедине с Котори, но…

Похоже, мы здесь будем не обедать…

…

……

…….

Ну так что?

(…Что?)

Каково это – повторно лишить девственности одну и ту же девушку?

— …

(Я не знаю, как ответить на этот вопрос…)

Я вообще теперь ничего не знаю.

В голове столько мыслей… стоит мне отмахнуться от одной, как на смену ей тут же приходит другая.

Так паршиво на душе…

Паршиво?

(Да.)

А не кажется ли тебе, что отвлекаться на размышления о морали сейчас – край невежливости?

— …

Сосредоточься на важном.

— Шмотли… м-м-м-мф… только… хл-л-люп… на меня…!

— Кх…

Вот так…

В сочетании с непристойным оркестром, заполонившим комнату, внезапно выросшее давление в области промежности окончательно отключило деятельность префронтальной коры мозга.

Волны удовольствия импульсами проносятся по всему телу.

Голова пустеет.

Все мысли отходят на второй план.

Поддавшись невообразимым ощущениям, я полностью отдаюсь похоти.

***

Я тяжело дышу, пытаясь восстановить выносливость.

— …

Как для вчерашней девственницы она уж слишком хорошо сосёт.

(…Обойдусь без твоих комментариев.)

Нет, сам посуди. Она наверняка тренировалась или что-то в этом роде… ну, может, конечно, преодолела барьер нехватки навыка одними стараниями, но…

(…Заткнись.)

Всё ещё сидя на коленях, Тидзуру потянулась за салфетками, и я уже было подумал, что хочет выплюнуть, но в конечном итоге она вытерла лишь остатки слюны с подбородка.

Проглотила… Напомни, зачем тебе Котори?

— Тебе не обязательно было…

— Да? Почему? Тебе не понравилось? – слегка прищурившись, она криво улыбается.

— …Ну…

Похвали её.

— …Не беспокойся. Вкус не такой уж и плохой… на самом деле, он куда лучше, чем я думала.

— …

Вкус спермы – индикатор здоровья мужчины.

(Как же сильно мне не хватало этой информации в своей жизни, чёрт возьми…)

Всегда пожалуйста.

— И всё-таки… тебе правда не понравилось…? – взгляд, полный ожидания.

Вид, от которого возбуждение нарастает вновь.

(Нужно натянуть штаны обратно…)

Но стоило потянуться за ними, как меня тут же останавливает чья-то рука.

— Я… хочу… знать…

— …

Хватит молчать, идиот. Что, неужели так сложно похвалить её за старания и просто сказать – «я хочу положить свой член тебе в рот на пожизненное хранение»?

О господи…

— Это… было… великолепно.

— … – только что бывшее напряжённым лицо мгновенно расслабилось, и даже голос стал более мягким и ласковым.

— …Правда…?

— Я… не ожидал, что будет ТАК хорошо…

Почему об этом так стыдно говорить…?

Потому что в своей сути ты девственник-идеалист.

…Справедливо, наверное…

— …Даже лучше… чем Отонаси…?

— …

— …

— …Я не делал этого с ней.

— … – на некоторое время она впадает в ступор, пытаясь осознать смысл сказанного.

— Я не делал этого ни с кем, кроме тебя.

Хотя бы на этот счёт я не вру…

— Значит, мы… первые… друг у друга…?

(Надеюсь, тебе от этого легче…)

— Всё… кажется, теперь я снова разгорячилась…

— Ты… разве не хотела о чём-то поговорить… пообедать, по крайней мере…

— Позже…

Поднявшись с места, она лёгким толчком переводит меня в горизонтальное положение, после чего устраивается сверху и оголяет свою грудь.

Реакция из низин моего тела последовала незамедлительно.

…

…….

……

— О-о-о… теперь… вроде… не больно? Даже – она слегка ёрзает – приятно?

— Давай без комментариев.

— Поняла-а-а-а-а-а-А-А-А-АХ!

Комната клуба явно используется не по назначению…

Хотя… кажется, я начинаю понимать, для чего на самом деле здесь звукоизоляция…

***

Интересно… я стремился именно к этому…?

Это можно назвать… естественным развитием наших отношений…?

Доволен ли хоть кто-то таким положением вещей…?

И…

…Как долго это будет продолжаться?

Часть 2

Неуклюжая наивная добродушная ранимая идеалистка, чьи эмоции были как на ладони у любого, кто когда-либо посмотрит в её сторону, но при этом всеми силами старающаяся сохранять хладнокровие ради поддержания собственного статуса.

Девушка, которая без тени сомнений пойдёт хоть в ад ради меня, если потребуется.

Девушка, которая, кажется, будет переживать и плакать сильнее всех в этом мире, если со мной что-то случится.

Можно ли описать вышеперечисленным нынешнюю Тидзуру Накамуру?

Я не знаю.

…Я не знаю…

Я хочу верить, что где-то в глубине души… она всё та же.

Но…

Всё, что я вижу сейчас, это…

Это… просто… неправильно…

Но это я… сделал её такой.

Вечно с этой дебильной улыбкой, за которой не понятно, о чём она на самом деле думает… всегда идентичный тон голоса…

Непроницаемая маска, которая должна была охарактеризовывать меня, теперь передалась и ей.

Через секс.

Ведь все её нынешние интересы…

…сводятся именно к нему.

***

Меня выдоили досуха.

***

На злополучном диване, полностью обнажённый, я тупо пялился в потолок. Тидзуру, примерно

с таким же количеством одежды на ней (её отсутствием), пристроилась рядом, положив голову мне на плечо.

— Перемена скоро закончится.

— Плевать.

— …

— Им всем всегда было плевать… где находятся и чем занимаются их ученики… не так ли?

— …

— Эй…

— …Чего?

— Кажется, я люблю тебя ещё сильнее, чем раньше…

— …

— Ты говоришь… тебе было хорошо со мной… тебе было великолепно…

— …

— Мне тоже… мне было так хорошо, что я чуть было не отключилась в процессе.

— …

— Нам стоило сделать это давным-давно… почему мы не стали?

— …

— Ты ведь знаешь, что мог завалить меня в любой момент… я никогда не была против.

— …

— …Даже в нашу первую встречу… возможно, я бы и удивилась, но… кажется, я была влюблена ещё до нашего знакомства… а потому…

— …

— …Если наши тела так хорошо совместимы… то, наверное, мне тогда стоило просто забить на всё и изнасиловать тебя… – она усмехнулась.

— …Не говори так.

— Но теперь слишком поздно…

— …

— Теперь я просто… так… подружка для секса… кукла, которую можно выбросить, когда надоест… и… свалить… к Отонаси или… ещё к кому-нибудь…

— Это не…

— Видать, это расплата за мою трусость…

— …Всё не так.

— …Что «не так»?

— Мне не нужно твоё тело. Мне ничего от тебя не нужно.

— …Тогда… тогда почему… если я тебе не нужна…

— Я не…

— …Почему ты не позволил мне умереть…?

— …

(Почему ты опять об этом заговорила…

— Потому что я люблю тебя.

— … – на уголках её глаз выступили слезинки. Я спешно их вытираю.

— И хочу, чтобы ты жила. Вот и всё.

— …Лжец.

— Это правда.

— Это не может быть правдой…

— …Это…

— …Тебя не устраивает, если я умру, но устраивает, если я буду страдать…

— …

— Если это любовь… тогда хорошо… я не буду спорить.

— …

— В конце концов… моя любовь ничем не лучше…

— …

— Я сама виновата в том, что не могу жить без тебя…

— …

— …Сама виновата в том, что ожидала взаимности… сама виновата в том, что отдала всю себя без остатка… ведь тебе, оказывается, не надо ничего…

— …

— Просто… чтоб я жила и страдала… наблюдая за тем, как ты развлекаешься с кем-то, помимо меня…

— …

— А я… такая отвратительная… посмела захотеть что-то взамен… посмела захотеть… тебя…! Хотя должна была быть просто счастлива от того, что ты просто где-то там существуешь…

— …

— Так, получается…? Такая любовь… должна быть?!

Ты знаешь, что нет. Ты даже сам в это не веришь. И не хочешь, чтобы это было так.

Иначе ты бы не завалил её ради «поимки сталкера».

Просто прикрытие.

Всё дело было в банальной жажде близости с кем-то, кто тебя по-настоящему любит и примет даже в момент наибольшей слабости.

Всё остальное на тот момент было второстепенно.

И тем не менее ты заливаешь ей эту лапшу на уши.

(Потому что иначе она умрёт!)

Потому что иначе тебе придётся признать, что ты такой же, как отец.

— Прости за то, что не могу *просто существовать*… Одни проблемы от меня, не правда ли? Несмотря на то, что обещала помогать… в итоге только мешаю… тебе… и вашим с Отонаси отношениям.

— …

Что бы я сейчас ни сказал, ни одно моё слово не в состоянии улучшить ситуацию.

Либо согласиться с ней и дать завершить своё харакири, либо порвать с Отонаси и пустить нас всех на фарш.

Либо… оставить всё как есть, продолжая этот дешёвый фарс, до тех пор, пока кто-то из нас окончательно не затрахается.

Третий вариант самый выгодный для тебя.

Осталось только Котори завалить в таком же стиле, и вообще всё в шоколаде.

Две самые популярные девушки школы полностью твои.

— …Кажется, я перегнула палку, да?

— …

— Больше не повторится…

— …

— Со следующего раза постараюсь помалкивать и просто молча… – остановившись, она начинает поглаживать рукой мою промежность.

— Ещё разок…?

— На уроки опоздаем.

— Я не пойду…

— Так нельзя.

— Давай просто все уроки здесь… проведём… и завтра тоже… и вообще… всегда…?

Чем больше времени вы вместе здесь, тем меньше времени с Отонаси. Ну а ещё она с каждым разом будет становится лучше в техниках по удовлетворению твоих потребностей. Сплошные плюсы.

(Капитан очевидность…)

…Снова эта чёртова улыбка.

— У тебя экзамены в этом году.

— Мой главный экзамен прямо передо мной~

— …

— Да… сейчас уже не так здорово звучит…

— Ты меня слушаешь?

— Не-а. Тем более, если я собираюсь стать домохозяйкой и верной женой и спутницей или типа того, то нужны ли мне эти экзамены, хм?

— Не, эта словесная эквилибристика не прокатит.

— Знаешь, ты тянешь на учителя куда сильнее, чем сами учителя, в курсе, Акусик? Беспокоишься о моём будущем и всё такое…

— Очевидно, я беспокоюсь.

— Ка-цу-ра-ги-сен-сей~~~ ваша любимая ученица сегодня получила двойку-у~ накажите её… по-жа-луй-ста-а~~~

(Вот ведь змея-искусительница… чёрт, это… реально… блин…)

Отправляемся на ещё один раунд.

***

— Отлично, прогуляли урок.

— Остаток года осталось прогулять так же…

— Остаток года ты будешь учиться.

— Или снова накажете, Кацураги-сенсей~?

— Накажу.

— Значит, точно не буду учиться~ – шёпотом.

И поцелуй. Французский.

Тут же краснеет, словно в первый раз.

Когда она ведёт себя так, вообще нельзя сказать, будто с ней что-то случилось.

А случился я.

— Всё-таки пойдёшь…

— И ты тоже пойдёшь.

— Буду домохозяйкой.

— Не начинай.

— Хотелось бы твоей…

— …

— Шучу. Не беспокойся за меня. Хотя, немножко можешь…

…

……

……

Стоило мне одеться и привести себя в порядок, как похоть и возбуждение отходят окончательно, и на их место приходит… голод.

Я так и не поел…

Впрочем, урок ещё не закончился, так что…

— …

Прямо у двери валялся бэнто Котори, выпавший из моих рук в тот же миг, как она инициировала интимный контакт.

Заметив направление моего взгляда, Тидзуру вскакивает с места, после чего забирает коробку и… выбрасывает ту в мусорное ведро.

— Не подбирай всякую дрянь с пола.

— …

(Мне теперь голодным ходить…?)

Что-ж… заслужил.

Однако.

— Вот. – достав из ящика стола ещё одно бэнто, она протягивает его мне.

— Это же твоё.

— Я и для тебя приготовила…

Даже не будучи уверенной, что оно вообще попадёт мне в руки, она всё равно…

— …Спасибо, наверное…?

Чмок в щёчку вместо ответа.

И знак «V» пальцами на пару с широкой улыбкой.

— Домохозяйка~

— …

***

Она ведь искренне верит в то, что я с Котори просто потому, что та лучше в хозяйстве… не так ли?

— …

Хочется рвать волосы на голове.

(Бесполезный кусок дерьма…)

Часть 3

— …

Мне нужно срочно что-то сделать.

Что-нибудь.

Хоть что-то.

Что-нибудь, чтобы не чувствовать себя таким жалким.

Двойной суицид вместе с Тидзуру?

— …

Она явно обрадуется.

(…Смерть никогда не будет приемлемым вариантом…)

В твоём случае – более чем приемлемо. Более того, идеально.

(Если хочу отдать своё тело во власть чёрной дыры, то да.)

То, что я ещё жив при наличии этой штуки в груди, назовёшь не иначе как чудом.

Впрочем, даже без неё, вряд ли регулярные смерти положительно скажутся на моей человечности…

А мне бы хотелось, чтобы от неё хоть что-то осталось.

Так что…

***

Очередной звонок ознаменовал окончание учебного дня.

В клубе настолок больше никогда не будет, а настроение трахаться у меня иссякло ещё в обед, так что я просто… пошёл домой.

И, разумеется, у раздевалки меня встречает знакомое лицо.

— Семпай?

Первопричина всех моих бед.

И тем не менее, я не мог на неё злиться.

(Интересно, почему?)

Потому что милая мордашка?

Потому что у меня стояк при её виде?

Будь она потным волосатым мужиком, я бы ощущал себя иначе?

В том плане, что…

В плане… прощения?

Действительно ли я простил сам поступок, или моя психика просто решила об этом забыть из-за влечения к её красоте?

Будь она менее красивой, или менее женщиной, я бы все ещё был готов её простить?

Или моё восприятие всё-таки не замутнено, и я действую исключительно из разумных

побуждений, не примешивая реакции организма?

Или потому что прощать не за что?

Или вообще не простил…?

Или я больше виню себя за то, что не мог решить проблему иначе?

А иначе – это вообще как?

Что я вообще могу… помимо постоянного причинения боли окружающим…?

Может, я и вовсе заслужил смерть от рук Котори?

А жив лишь потому что смерть принесёт лишь ещё больше боли.

Независимо от того, попытаюсь ли я поступить правильно или неправильно, стереть своё существование или закрепить существование в вечности… близкие мне люди обречены на страдание в любом случае.

Всё, что мне остаётся… это распродавать остатки принципов и убеждений для минимизации ущерба.

По крайней мере, пока не найду выход.

Которого, впрочем, скорее всего никогда и не существовало.

— Пойдём домой?

— Угу… – легонько кивнув, она осуществляет традиционный захват правой руки.

На пару секунд я замечаю сложное выражение на её лице, но вскоре оно расслабляется, словно ничего и не было.

— …Я не нашла тебя на обеде. Что-то случилось?

— …Просидел в уборной.

— …

«Это я виновата? Снова напортачила с готовкой?»

— Ты тут не причём, просто… уронил, пришлось подбирать еду с пола. Растяпа.

Если для тебя важнее Тидзуру, то стоит ли подстраиваться под Котори?

(Я не собираюсь вести себя как мудак просто потому…)

То есть Тидзуру заслужила твоё мудачество, а Котори нет? Первой сейчас явно тяжелее. И даже если ты смешаешь готовку Котори с дерьмом, этот факт не изменится.

Ах да, ты же её не ел.

— …

Ты ведь просто боишься вывести Отонаси из равновесия?

(Даже если и так, то что?)

Живём в страхе до конца своих дней. Так и запишем.

(…Заткнись.)

— Здесь не о чём так усиленно размышлять. Это целиком и полностью моя вина.

Да, веди себя мило по отношению к ней. Она-то точно заслужила хорошего отношения.

— …Котори?

— …

(Так…)

Тут что-то не так.

Раньше она никогда не игнорировала меня.

Но вместо того, чтобы сразу окликать и лишний раз беспокоить, я…

Я понаблюдаю.

Всё, что я делаю, будучи рядом с ней – это наблюдаю…

Всё остальное – будет поспешным.

Я до сих пор в этом убеждён.

Так или иначе…

Она переняла твою черту выпадать из реальности на подумать?

Прищуренный взгляд буравил дыру в земле, но спустя некоторое время переходил в другое место, приблизительно, после моргания. Процесс повторялся несколько раз, при этом лицо описывал… небольшой дискомфорт, если можно так сказать.

Это твоя привычка. Она буквально переняла её.

Точно так же, как Тидзуру переняла покерфейс.

Твоё влияние губит всех в радиусе пятидесяти километров.

(…Какого… пошёл ты к чёрту. Всё в порядке с моим влиянием.)

А может, она всегда обладала этой чертой, просто ты предпочитал не замечать?

— …

(…Может.)

Так… и что ты собрался выяснять по её лицу?

Оно красивое.

Чего не отнять, того не отнять, да.

(Но, кажется, мне перестало быть физически невыносимо рядом с ней…)

И дело тут явно в…

— …

Да…

Помощь Тидзуру в удовлетворении моих потребностей явно положительно влияет на нахождение рядом с Отонаси.

Тело больше не штормит сексуальным напряжением в её присутствии.

На самом деле, меня выжимают настолько старательно, что я вообще перестал реагировать на Котори.

(Возможно, на это и идёт расчёт?)

В любом случае… в кои-то веки я могу видеть Котори Отонаси незамутнённым гормонами взглядом.

И цена подобного спокойствия – всего лишь бесцеремонное использование верности бесконечно преданной мне девушки.

Впрочем, это в сотню раз облегчает мне сохранять уже собственную верность, так что…

Чувство вины на этот раз удалось слегка заглушить.

Пусть оправдание и слабое.

Так, если вы оба будете торчать в своей башке вместо того, чтобы… ну, не знаю, разговаривать? То… мы явно ни к чему не придём.

(Я довольно много к чему пришёл, сидя в своей башке…)

К депрессии, да.

— …

Выгоняй её оттуда.

— Эй. Мы на станции.

— …!

Вернувшись в чувство, она моргнула, затем моргнула снова, после чего приложила ладонь ко лбу. Её лицо снова исказил дискомфорт.

— Тебе нехорошо?

— Я… я не знаю.

— Мне стоит отвести тебя к врачу?

— …Нет…

— Точно?

— …Я… я в порядке.

Взяв себя в руки, она возвращается в обычное состояние.

Вскоре пришёл поезд, и мы без всяких проблем отправились домой.

И никаких внезапных вспышек чего-бы-там-ни-было… не было.

Брось, ты не можешь игнорировать это просто из-за страха на неё надавить.

А если она вспоминать начала?

(Даже не знаю, мне застрелиться или плакать в таком случае.)

Ту-ту-ту-тух-ту-ту-тух-ту-ту-тух-ту-ту-тух-ту-ту-тух-

(Самое дебильное описание звуков поезда, что я видел в своей жизни…)

-Ту-ту-ту-тух-ту-ту-тух-ту-ту-тух-ту-ту-тух-ту-ту-тух-

Ещё один взгляд в сторону Отонаси.

(Ведёт себя как обычно. Ни черта она не вспомнила.)

Ты так в этом уверен? Она может просто не подавать виду.

(Даже если и так, что ты предлагаешь?)

Оценить наши шансы и возможности.

(Наши? Кто второй?)

Не придирайся к словам.

(Похоже, даже наличие гарема не спасает от одиночества, раз уж мне до сих приходится разговаривать с самим собой…)

Ты не доверяешь им в достаточной мере, чтобы полагаться. Никому не доверяешь, если быть точным. Приходится выкручиваться. Полагаться на свои собственные навыки.

(Моя шизофрения объясняет мне причины моей шизофрении…)

Внутренний монолог, попрошу.

(Так что там с её памятью?)

Если она всё вспомнила…

(Не думаю, что там есть что вспоминать…)

Ты веришь в то, что она случайно поубивала твоих родителей под влиянием момента? Или что она страдала лунатизмом? Раздвоением личности? Брось, ты не можешь в это верить. Это явно была спланированная акция. От начала и до конца.

И на тот момент, на горе, она явно знала, что собиралась делать.

(И…?)

Если она вспомнила, то есть шанс, что она решит продолжить начатое.

(Не ты ли говорил, что она сделала это из-за того, что хотела защитить меня от них? Типа, раз у меня с ними натянутые отношения, то они заслужили смерти или типа того…)

Ну, да, но…

(Но сейчас-то она знает, что всё не так. Да и сама с ними сдружилась. Мотив исчерпан. Даже если она вспомнит, то просто ошалеет от собственной глупости и неверного толкования ситуации.)

Ты будешь надеяться на нечто подобное по отношению к человеку, который буквально был намерен убить твоих родителей? Более того, вполне себе успешно справлялся, пока ты не жахнул себя шокером и свалился со скалы.

(Уж точно я не стану убивать человека, прыгнувшего с этой самой скалы ради спасения моей жизни, лишь из-за невнятных подозрений и домыслов.)

А если бы то были не домыслы?

(Я не убийца, чёрт тебя дери…)

Тогда что? Что бы ты сделал?

(Поговорил…)

Тогда говори! Говори, пока ещё не слишком поздно!

(О чём?!)

А о чём ты собирался говорить тогда, в тот день?!

(О мотивах, которые на данный момент себя исчерпали, чёрт тебя дери!)

Трусливый прячущийся под любой юбкой спермотоксикозник…

(Кровожадный маньяк под стать худшей из версий Отонаси…)

— …

(Я устал…)

Просто пусть она всё вспомнит и грохнет меня за измену в конце концов…

…С меня хватит.

— …Семпай?

— Что?

— Можно… тебя кое о чём попросить?

— Если это что-то, что я могу сделать, то… конечно.

Я отвечал, глядя в окно.

И она этим воспользовалась… конечно.

Хотя я сам дал добро…

Пересев ко мне на колени, её голова оказывается подставкой для моей. После чего хватает за руки и оборачивает вокруг себя.

— Мы можем… побыть так немного? – с некой тоской и усталостью в голосе спрашивает она.

Выходит, что её просьбой были простые обнимашки…

Тебе правда нужны обнимашки от изменщика…?

— Это даже просьбой назвать нельзя.

Слишком легко.

Слишком просто.

Ни одна из её просьб никогда не выходила за рамки околонулевых усилий.

И тем тяжелее становилось на душе с каждой секундой, проведённой рядом с ней.

— …Спасибо. – отвечает она, и я чувствую, как её миниатюрное тело позволяет себе расслабиться в моих объятиях.

Часть 4

(С ней и в самом деле что-то происходит…)

Но я слишком труслив, чтобы спросить.

А она слишком ценит простое моё существование, чтобы просить о чём-то большем, нежели это.

Эта её черта – главное препятствие на пути к разрешению конфликта. Более важное, чем даже шанс того, на что она способна в худшем сценарии развития событий.

Будь то внешность, характер, поведение, отношения с моей семьёй, ситуация с уже её семьёй – практически все обстоятельства играли против того, чтобы я мог отказаться от неё и бросить.

Как ни крути, а сейчас мой уровень доверия к ней достиг того уровня, что я не могу поверить, что она способна на кровопролитие без целенаправленного расшатывания психики кем-либо и доведения до отчаяния.

Месяц рядом с ней в больнице, и неделя на воле, но признаков никаких.

Впрочем, недели на воле может быть недостаточно, но…

(Это не вариант… не вариант… не-е-е вариант.)

Но…

Разве опираться на то, что она всё-таки способна на это и без причины… не выгоднее, если я хочу бросить её в пользу Тидзуру?

Но я не собираюсь лишать кого-то шанса на искупление лишь для того, чтобы самому трахаться с чистой совестью…

Значит, этот шанс стоит страданий самого близкого для меня человека…?

Да и вообще… чего стоит шанс, дарованный в тепличных условиях?

И в принципе я и так её уже предал…

Признаться и посмотреть как отреагирует?

А как бы отреагировал я, если бы узнал, что мне изменяют?

Хотя я никогда никого не любил, так что вопрос риторический…

Если я люблю Тидзуру по-настоящему… то поставить её счастье выше собственных моральных ценностей выглядит как нечто само собой разумеющееся.

Но как только я это сделаю, останусь ли я человеком, достойным любви хоть кого-то?

Тидзуру бы на моём месте не раздумывала. Я для неё на первом месте. Без исключений.

А она для меня… нет?

Тогда для чего это всё?

Я не смогу защитить её, если останусь с Котори. И если останусь с Тидзуру, тоже.

Но если останусь с Котори, то, по крайней мере, все остальные будут в безопасности…

Чисто математически… вариант остаться с Котори более правильный.

Но я…

— Я… не знаю… что мне делать…

— …Семпай?

— Эй, Котори…

— …

— Что мне сделать, чтобы у всех со всеми всё было хорошо? – даже голос, обычно всегда монотонный, выдавал моё отчаяние.

— … – ответа не последовало. Вздрогнув, она обхватила ладонями то место, где скреплялась обнимательная конструкция.

— …Прости, забудь… не знаю, что на меня нашло…

Спрашивать у неё бессмысленно. Спрашивать у кого-либо… бессмысленно.

— … – и тем не менее…

…на обнимательную конструкцию упала слезинка.

Её… слезинка.

Котори… заплакала после подобного вопроса.

Задела ли её за живое формулировка, или тон моего голоса, или слёзы текли по другой причине… факт остаётся фактом.

Она плакала. Прямо как в любой из тех злополучных дней «Икс».

Если эти слёзы всего лишь манипуляция, а не что-то искреннее… если ТЕ слёзы перед моей смертью тоже… всего лишь манипуляция, тогда…

…тогда весь этот чёртов мир – тоже… всего лишь манипуляция.

Я в это не верю.

Не верю в то, что убийство было без причины. Или что причиной была пресловутая ревность.

Ту-ту ту-ту, ту-ту ту-ту, ту-ту ту-ту, ту-ту ту-ту, ту-ту ту-ту, ту-ту ту-ту

— …

…Не верю…

— …Это я во всём виновата? Из-за меня… у тебя возникают подобные мысли?

— …Почему ты так решила?

— Просто я вижу… что тебе тяжело со мной…

— Это не так…

— Даже если нет… я не особо-то помогаю…

— …

— Постоянно в себе… ходишь подавленный… ни о чём не рассказываешь… иногда дёргаешься, будто испугался чего-то… не высыпаешься, прячешь круги под глазами маминой пудрой…

— …

— Тебя что-то гложет… а я никак не помогаю… скорее, только всё порчу… постоянно во всём полагаюсь на тебя, без какой-либо отдачи… как паразит какой-нибудь.

— …Это…

(Почему я пытаюсь с ней спорить…?)

— Поселилась у тебя без согласия… вынуждаю проводить с собой время… тратить деньги. Соблазняла, не взирая на твоё отношение к этому…

— Но здесь нет принуждения. Я делаю это по собственной воле.

— Знаю, и счастлива. Но даже так, я всё равно чувствую себя обузой…

— Не думай об этом. Я в порядке.

— …Это ведь неправда…

— …Так или иначе, с этим мне нужно разбираться самому… без чьей-либо помощи.

— …Я… вообще ничем не могу тебе помочь…?

— Ты и так помогаешь достаточно.

(…Не делая того, о чём тебя не просят.)

Мне уже в разы легче, чем было осенью, так что вполне сойдёт за помощь.

— … – хватка на обнимательной конструкции усилилась, и я, даже не видя её лица, смог ощутить, как она поникла.

— Ты и в самом деле так сильно переживаешь…?

— А я могу не переживать…?

— Мне было бы спокойнее, будь оно так.

— …

— Я здесь не потому, что мне что-то от тебя нужно.

— …

— И уж тем более, я не хочу превращать наши отношения в торгово-рыночные. Потребительские, там… ты мне, я тебе… и так далее.

— …Дело не в благодарности. Ну, то есть, в ней тоже, но… даже если бы ты ничего для меня не делал, я бы всё равно хотела… чтобы с тобой всё было хорошо… и делала бы всё, что в моих силах, дабы помочь тебе…

— …

— Но я не знаю как… Ты никогда ни о чём не рассказываешь… и я чувствую себя… такой беспомощной… словно я полностью провалилась как твоя девушка…

— Мы всего неделю встречаемся.

— И с самого начала у нас проблемы…

— Не у нас. У меня лично. Ты тут не причём.

— …

Круг замкнулся.

— Мы приехали.

***

Остаток пути мы проводим молча, и я прям чувствую давление, исходящее от подавленной мордашки Котори.

Ладно, это нельзя назвать давлением.

Просто… её эмоциональное состояние… плохо на меня влияет… тем более, если там есть примесь негатива.

Возможно, я просто себе надумал, и на самом деле ничего у неё нет…

Возможно, здесь просто интуиция и, если она верна, то я начинаю лучше понимать людей…

Или, возможно, я просто окончательно поехал крышей и влюбился, и мне воздушно-капельным путём передалась её способность чувствовать мои эмоции, чёрт его знает… так или иначе, имеем то что имеем.

И да, мы дома. Одни.

— Послушай…

— …

— …Если тебе плохо, то мне станет ещё хуже… я начну чувствовать себя виноватым, и… да чёрт возьми, я уже чувствую, но…

— …

— Тебя выписали не так давно. И я не хочу лишний раз обременять тебя лишним стрессом. Врач сказал, что любое напряжение вредно, и… просто будь хорошей девочкой и дай мне всё уладить, хорошо?

— То есть… это всё-таки из-за меня…

— Только не плачь, пожалуйста…

— Я… не плачу…

— Просто… спокойно долечивайся, и… не беспокойся ни о чём.

— …

— И тогда и мне будет спокойнее. И это будет считаться за помощь.

— Хорошо…

— …

Отлично, теперь ей плохо за то, что заставила своей навязчивостью чувствовать меня плохо…

(Что-ж… по крайней мере, теперь она ради меня подавляет это чувство в себе…)

— Но я в порядке. Меня ведь выписали. И ты согласился с этим.

— Насколько я помню, ты упорно не желала идти к врачу, и всё пустили на самотёк. Никто не считал, что ты полностью выздоровела.

— …

— …

— Но не будь я физически здорова, меня бы не выписали.

— А психически?

— У тебя есть сомнения…?

— Ну…

— …

1. Приданое.

2. Увлечения.

3. Родители.

4. Друзья.

5. Что бы ты хотела сделать вдвоём?

6. Три размера.

7. Почему ты убила моих родителей? – Ты помнишь что-нибудь до падения со скалы?

8. Почему ты в меня влюбилась?

9. Слот не занят.

По официальной версии это была авария, так что…

— Что ты помнишь до момента аварии? У тебя остались какие-нибудь воспоминания?

— …

Часть 5

— … – не зная, что ответить, Котори неуверенно переводила взгляд то на меня, то в пол, то в сторону, то снова на меня.

(Похоже, я слишком сильно надавил?)

Но она же должна понимать, что отказ от врача без объяснения причин выглядит подозрительно?

Разумеется, должна.

И эта реакция…

Она и в самом деле ничего не помнит?

— Пытайся не пытайся, силой не вспомнишь. Ничего страшного, если всё так и останется…

(Это даже к лучшему… наверно…)

— Все мои воспоминания… – начинает она.

— Хм?

— Были о тебе…

— …

— Это всё… что у меня есть…

— …

Но это невозможно.

Мы никогда не встречались раньше.

Будь оно так, осенью бы ничего не случилось. Она не врёт.

(Значит, это я вру?)

Может, на самом деле – у тебя провалы в памяти?

***

Мы оказываемся на диване в гостиной.

В руках чашки чая.

Я сделал его несколько минут назад.

За окном… отличная погода. Даже несмотря на дебильный жёлтый фильтр.

Впрочем, к нему я давно привык.

Волосы Котори слегка развеваются от ветра, приходящего со стороны открытого окна. Парочка волосинок чуть было не попадают в чай.

Заводя за ухо, она спешно их поправляет, тем самым ещё сильнее обнажая свои божественные черты лица.

Отхлебнув немного чая, я слегка морщусь от его температуры.

(Что-ж…)

Сегодня… весь дом… как и весь день… полностью в нашем распоряжении.

(Сомневаюсь, что из человека, которому самому необходим сеанс лоботомии, выйдет хороший психотерапевт, но… я попытаюсь.)

Тем более, это же моя девушка… или что-то вроде того.

Я должен оказывать ей… поддержку.

Раз уж я так решил. Кхм…

(Лживый кусок дерьма…)

— Так… ты можешь рассказать поподробнее…?

— …Уже всё.

— Что?

— Больше нечего рассказывать. – поджав губы, она грустно улыбнулась.

— …

— …

— …Ну, может всё-таки попробуешь?

— …

— …

— …Первым, что пришло мне на ум, когда я только очнулась – был Семпай. – сдавшись, начинает она.

— В плане… моё лицо? Моё имя?

— …Лицо и имя.

— Ладно… а мыслей, откуда они возникли, не пришло?

— …

— Ты никогда об этом не думала, не так ли?

Она опускает взгляд.

— Разве это не потому что мы встречались раньше…? – и снова переводит на меня.

(Не надо так жалобно смотреть…)

— Иначе… зачем было соглашаться… тогда, в больнице…

— …

Да ты шутишь, чёрт возьми…

— А значит…

— Я не это имел в виду…

— …

— Хочешь сказать, что первое, что тебе пришло в голову, когда ты вспомнила обо мне, это то, что мы встречались раньше? Романтически. Встречались. Ну в общем… ты поняла.

— Я ошиблась?

(Это сраный тупик…)

— …Ты можешь… не отвечать вопросом на вопрос?

— Я сказала что-то не то? Почему ты злишься…?

(Хоть кто-нибудь в этом мире не будет пытаться меня обрабатывать…?!)

— …Забудь. Проехали…

— Не хочешь говорить об этом…? Между нами что-то произошло?

— Я сказал… забудь. Всё, хватит…

— …

— …

— Я просто… пытаюсь… наладить наши отношения…

— У нас всё в порядке…

— Неправда…

— …

— Я и в самом деле не хочу вспоминать… но сейчас… я не знаю, что ещё остаётся…

— …

— …

— …Думаешь, если вспомнишь, всё сразу наладится?

— Думаю… если узнаю, что делаю не так, и исправлю это, то… да.

— …

— Я не знаю, из-за чего, но похоже, моё поведение осталось прежним… и тебе это не нравится…

— Ты здесь не причём.

— Тогда почему?

Если бы я мог это сказать, я бы давно это сделал.

— Я просто… не самый подходящий для отношений человек.

— Это неправда… почему ты продолжаешь говорить об этом?

— Как ты можешь говорить о том, правда это или нет, если совсем меня не знаешь?

— …

— Ты ведь сама сказала, что ничего не помнишь, ведь так? Тогда откуда эта непоколебимая уверенность?

— Ты ведь говорил… ещё совсем недавно… что наши чувства должны пройти проверку временем… что ты не станешь ни с кем спать, пока не будешь полностью уверен…

— …

(…Твою ж мать…!)

— Может, раньше я могла сомневаться, но не теперь.

— …Это просто слова.

— И я верю в них больше всего на свете. И всегда буду верить. Это не изменится.

(И я предал тебя чуть ли не в тот же день…)

— …

Я не могу рассказать ей о том, чего никогда не происходило.

Я не могу её бросить, поскольку нет адекватных причин, которые ей можно было впихнуть, внушив ей вину.

Раз она ведёт себя идеально, то бросив её, я просто…

Ей даже вспоминать нечего.

Даже если вспомнит о своих кровавых намерениях, в существовании которых я сомневаюсь, сейчас их быть не должно, ведь она успешно добилась всего, чего хотела. Без насилия.

Все проблемы… в моей голове. В моих действиях.

Что бы я не сделал сейчас, я буду виновен по всем статьям.

Я уже. Виновен.

— Ты всё ещё сомневаешься во мне? Что мне сделать, чтобы это исправить?

Её рука оказывается на моей, и я ловлю, наверное, один из самых мягких и добрых взглядов из всех когда-либо существовавших.

Такой взгляд попросту не может принадлежать какому-то маньяку…

— …Я… сомневаюсь в себе.

— …Почему? – голос, наполненный теплотой и нежностью, казалось, погружал обратно в детство.

Тогда ещё не было никаких проблем…

— Потому что… я просто… причиняю боль близким… одним своим существованием…

Почему я рассказываю это ей… из всех людей…?

— И тебе тоже.

— …

— А потому… мне просто лучше… вообще ни с кем ни сближаться.

— …

— Тогда никому больше не будет больно…

— …

.

.

.

…

Я оказываюсь в объятиях.

Которых не заслуживаю.

И всё же я не в состоянии от них отстраниться.

И с Тидзуру тоже.

Вместо того, чтобы оттолкнуть её тогда – осенью, я пошёл на сближение.

Учитывая силу её чувств ко мне, это не вышло бы безболезненно, но… что угодно лучше, чем сейчас.

Но я не смог.

…Я не смог.

Я захотел близости…

Захотел… общения. Человеческого тепла.

Ответить хорошим отношением на хорошее отношение.

Реабилитироваться как член общества.

В итоге всем плохо.

Все вынуждены страдать из-за моей жалкой потребности заглушать холод в собственном сердце.

И Котори тоже обречена на страдание.

И тем тяжелее на душе ощущаются её объятия.

Но это тепло, изгоняющее холод… того стоит?

***

Сеанс психотерапии завершился лечением терапевта.

Освободившись от объятий, я поднимаюсь с места.

— Давай прогуляемся.

Она кивает, не задавая никаких вопросов.

Безукоризненная преданность, от осознания которой предателю вроде меня становится не по себе.

Тем более, когда пунктом назначения является место, куда не желающая возвращать память Котори ни за что не пойдёт по своей воле.

Но я слишком слаб, чтобы вбить в неё память словами, а потому использую обходной способ.

Часть 6

Место, где всё закончилось.

Место, где всё должно было закончиться.

Место, где всё началось.

В конечном итоге, преступник всегда возвращается на место преступления.

И сейчас не исключение.

Даже несмотря на то, что никакого преступления никогда не существовало.

— …

Не успели мы выйти из дома, как по голове тут же ударились первые капли дождя.

Но на небе ни облачка…

(Помнится, в тот день был ливень…)

Стало быть, даже погода отсылает к тому самому событию…

И тем не менее, Котори не подаёт никаких признаков возвращения памяти.

В обычной ситуации, оно должно быть к лучшему…

Оно в любой ситуации должно быть к лучшему. Кроме, разве что, той, когда вместе с памятью не возвращается желание убивать, а наоборот, искреннее раскаяние и желание вместо этого отправиться молиться в монастырь до конца своих дней. Сродни чуду, в общем. Разумеется, такой исход не рассматривается.

Если она вернёт память, и не изменится… останется той же…

…То я сознаюсь в измене.

И буду надеяться, что даже этот факт её не поменяет.

В крайнем случае, там всё равно обрыв…

Но думать в этом ключе я не буду.

Ну, разве что, если ей изначально сорвёт резьбу после возврата памяти, тогда…

Ты не сможешь убить её. Слишком слаб.

(Тогда она убьёт меня, и…)

Либо я вернусь с полной уверенностью в том, что она неисправима, либо… это будет мой бесповоротный конец.

И если последнее… что-ж, я это заслужил.

Я на это с самого начала рассчитывал, если вспомнить осень.

Так или иначе, все остальные останутся живы.

(…Наверное…?)

Я не знаю.

Если нет, то… что-ж… я ничего не смогу с этим поделать в таком случае.

Гейм овер есть гейм овер.

Буду надеяться, что её ненависть не распространится за пределы моей личности.

Самым проблемным вариантом будет, если она и вовсе ничего не вспомнит.

Более того, самым вероятным вариантом тоже.

Тогда…

Я не знаю.

Мне не хватит духу сознаться насчёт Тидзуру, если Котори не вспомнит.

— …

Хотя должно казаться, что нет никакой разницы, сознаваться вернувшей память Котори или нет, всё же она есть. Лично для меня, как минимум.

Когда имеешь дело с психопаткой, способной на убийство, это одно.

Когда имеешь дело с нынешней Котори Отонаси, это совсем другое.

Если оставить всё как есть, она вполне может вернуться к нормальной жизни… реабилитироваться.

Может, всё, чего ей не хватало, это банального человеческого отношения, поддержки, и нормального окружения?

В том смысле, что у неё нет ни друзей, ни родителей, ни адекватной замены родителей… ничего. Никого.

Только я. И моя семья.

И нас оказалось достаточно, чтобы сделать из неё… я не знаю… я не вижу недостатков.

Сколько не пытаюсь рассматривать под всеми ракурсами, я не вижу недостатков.

Настолько идеальна, что даже скучно.

Настолько невинна, что кажется, сломается от малейшего внешнего воздействия.

Сравнивать её, и то существо…

Впрочем, даже то существо лило слёзы…

— …

Я не смогу разбить ей сердце после всего, через что она прошла.

И месть за то, что я смог предотвратить, мне не нужна.

Но что насчёт Тидзуру? Даже этот поход. Разве это всё не ради неё?

(…Тидзуру – единственная причина, по которой мы вообще сейчас туда идём.)

***

Из-за того, что всю дорогу я потратил на размышления, попадание в место назначение ощущалось как телепортация.

Взглянув на пол, я обнаруживаю грязь на ботинках.

Она казалась странно знакомой.

В общем и целом, здесь всё казалось странно знакомым.

Ностальгическим, в какой-то мере.

— …

— …Семпай?

Тот самый поворот.

— Чего?

Встав на цыпочки, она аккуратно поправляет мои волосы.

— Намокли.

— …Дождь.

— Угу…

Котори выглядела не слишком довольной тем, что я потащился невесть куда в такую погоду, но, как обычно, попыталась это скрыть.

В остальном – никакой реакции на то, где мы оказались.

— Там есть, где переждать.

— Под деревом? – искреннее недоумение.

— Увидишь.

— …

Благо, дождь не особо сильный – земля не успела превратиться в непроходимое грязевое болото, как то было в тот злосчастный день.

Большую часть влаги сдерживали кроны деревьев, так что путь более чем комфортный.

Сверяюсь с часами.

17:37

(И при этом ещё вполне светло…)

Но лучше поторопиться.

Хотя…

Может, и не стоит.

***

18:00

В паре десятков метров от обрыва.

Место, застывшее в определённом моменте времени.

— …

— …

— Ты выглядишь… недоумённо. – наконец озвучил я.

— Я… понятия не имею, что мы здесь делаем, так что… наверное, ты прав.

— Правда?

Похлопав глазами, она наконец отцепляется от моей руки, и делает несколько оборотов вокруг своей оси, осматриваясь и, по-видимому, пытаясь понять смысл моего вопроса.

Но, в конечном итоге, снова останавливается подле меня и одаривает весьма красноречивым взглядом потерянного котёнка.

— …?

Никакого эффекта.

Мой план рухнул.

Я вздохнул с облегчением.

— …Проехали.

В случае успеха нам бы предстояло нечто… к чему я никогда не буду морально готов, так что… это действительно облегчение.

Всему виной моя трусость, но…

Вздохнув, я делаю несколько шагов в сторону обрыва.

(Значит, больше мне ничего не остаётся…?)

Просто… продолжать лгать и предавать их обеих, пока правда где-нибудь не вскроется и меня наконец не порвут на британский флаг?

— …

Вся вина лежит на мне, так что по крайней мере, Мама с Шиори будут в порядке…

Нет никакой нужды их трогать. Никому из них.

(В таком случае, может, тогда сознаться…?)

Но инстинкт самосохранения снова отмёл этот план в сторону.

— …

Дойдя до конца, я сажусь, свесив ноги с обрыва.

Идеальная позиция, если хочу умереть.

Мне нужно просто прыгнуть.

И на этот раз убедиться, что Котори не сиганёт за мной.

Тогда всё точно будет в порядке.

Не будет.

— …Семпай? – голос Котори позади звучал обеспокоенно.

— Что?

— Может… отойдёшь… от края? – в голосе определённо слышен… страх.

Неясно правда, всплыли ли остаточные воспоминания, или это обыкновенная забота о моей безопасности.

— …Зачем?

— …

Поняв, что словами меня не переубедить, Котори сдалась, и своим поникшим видом снова вызвала у меня чувство вины.

Я успешно подавил его.

Похлопав по отсыревшему от дождя месту рядом с собой…

(Какого чёрта я вытворяю…?)

От этого места голова кругом.

Хватит о смерти.

Сегодня никто не умрёт.

Вычеркнув последний казавшийся относительно рабочим план из головы, я… раз уж оказался здесь…

Стоит подумать о чём-нибудь другом.

Да и к Котори память, рано или поздно всё равно может вернуться.

Надо просто подождать.

И я подожду.

Столько, сколько потребуется.

— Так и будешь стоять сзади и бояться…?

— …Что мы здесь делаем…?

— Гуляем.

— …Семпай странно себя ведёт…

— …

Ого…

Ей и в самом деле грустно.

Котори неспособна со мной пререкаться, и, когда ей не нравятся мои действия, единственное, что она делает… испускает ауру грусти?

Укол вины от одного созерцания её в таком виде настолько огромен, что сопротивляться становится бесполезно.

И тем не менее, обычно она эту способность подавляет, так что…

Стало быть, я действительно в хреновом состоянии сейчас, да?

Но я это заслужил.

Я заслужил это.

Ты не можешь меня жалеть.

Ты не должна меня жалеть.

Ты должна ненавидеть меня.

Презирать.

Ты должна столкнуть меня, как делала десятки раз до этого.

Я не стану сопротивляться.

.

.

…

Я вру.

Котори Отонаси никогда не сделает ничего подобного.

Я ошибался насчёт неё.

Потому что всегда только и делаю, что ошибаюсь.

— …

Я падаю на траву. Ноги всё так же свисают с обрыва.

Капли дождя капают на лицо, и даже деревья не в состоянии от них защитить.

Вместо этого меня защищает Котори Отонаси.

На её лице, закрывающем вид на небо, читалась крайняя встревоженность.

Полная противоположность моему состоянию.

Схватив меня за руки, она оттаскивает меня от края обрыва.

— Ты чего делаешь…

— Пойдём домой… пожалуйста…

— …

— Ты замёрз… простудишься…

— Прости, что постоянно причиняю тебе одни неудобства.

— Я…

— Ты хотела знать, зачем мы здесь?

— …

— Я просто ищу кое-что.

— …

Твою настоящую личность.

Биту отца.

Потерянное прошлое.

Себя.

Свою любовь.

Ответы на вопросы.

Это всё здесь.

И даже больше.

Нужно просто внимательно искать.

— …

— …

18:23

Дождь закончился.

Часть 7

Поднявшись с места, я возвращаю себя в исходное положение у обрыва.

— Что именно… ты потерял…?

— Где-то там, внизу, должна валяться отцовская бита.

— Но что она…

— Хороший вопрос.

— …

— Не, я просто… это случайность. Лучше скажи, ты не видишь ничего похожего?

— …

Сев рядом, она прищуривается, в самом деле пытаясь мне помочь.

По большей части это лишь очередная попытка заставить её вспомнить, но, когда она так сосредоточена…

Сердце невольно пропустило очередной удар.

Спустя минут от силы десять она протирает глаза и вяло пожимает плечами. Фрустрация от того, что не справилась.

— Я ничего не вижу… прости.

— Я тоже. Ну, попробовать стоило.

— …

— Не расстраивайся ты так…

— Она… правда здесь?

— Я выкинул её ровно с этого места.

— Но… зачем?

— Настроение было ни к чёрту.

— И… когда это было?

— Уже не помню.

— …

— Что?

— …Такое ощущение, что надо мной издеваются…

— Я не вру.

— Хорошо… – всё ещё не избавившись от подозрений, всё же она решает поверить мне на

слово.

— …Что дальше? Спустимся вниз?

— …Не.

— Тогда… – ей явно не терпелось домой, отогревать меня обнимашками.

— Я ещё поищу.

— …

***

Вглядываясь вниз…

До сих пор я старался об этом не думать, но теперь, когда я здесь, и мои мозги не выворачивает наизнанку…

Что-то не даёт мне покоя.

Официальная версия.

Авария.

Но мы совершенно точно упали отсюда.

Конечно, чисто в теории по этой тропе может проехать машина, но…

…Нет, дело даже не в этом.

Чтобы вытащить с того света парочку с такими повреждениями как у нас, потребуется мгновенное реагирование.

Обрыв высотой ни разу не пару сантиметров.

И спуститься здесь без специального снаряжения не представляется возможным.

(…Вертолёт?)

— …

Информацию о происшествии чересчур сильно замалчивают.

Даже врачи не задавали никаких вопросов.

(Наше местоположение отслеживалось?)

Либо у меня до сих пор едет крыша, либо тут замешано нечто… высокобюджетное.

(Но если так, то остановить Котори в момент резни не составляло никакого труда…)

Но её не остановили…

(Я что-то упускаю…)

В реальном времени цепочка рассуждений длилась не более трёх секунд.

***

Поднявшись с места на этот раз окончательно, я отряхиваюсь от влаги и грязи.

Котори повторяет.

— Дождь скоро может начаться с новой силой, так что…

— …Побежим?

— Тут есть где переждать.

— …?

— За мной.

*

*

*

*

*

*

*

*

***

******

Пусть я и источал уверенность, пока говорил об этом, стоило добраться сюда, как она в ту же секунду улетучилась.

Сердце сжалось.

Руки затрясло.

По всему телу проступил пот.

— …

Я… никогда не буду готов вернуться сюда.

— Семпай?

— Я в порядке…

Но голос выдаёт меня.

Слишком слабый. Слишком подавленный. Слишком напряжённый.

— …

— Просто нужно… немного перевести дух.

Взгромоздив мою руку себе на плечо, Котори аккуратно помогает мне сесть около обшарпанной стены.

— Я отдохну немного…

— … – она садится рядом.

— Можешь пока поискать входную дверь.

— …

Легонький кивок, и я остаюсь один, окруженный высоченной травой, кустами и ещё Бог знает чем, полностью скрытый от посторонних глаз.

Точно таким же образом, как всё это здание, на которое опирается моя спина.

Забавно, что за столько лет оно не понадобилось никому, кроме меня.

И даже я в конечном итоге перестал сюда приходить.

(…Тогда что я тут делаю…?)

— …

— Семпай? Я нашла вход.

— …Ага. Круто…

— Пойдём…

— Пойдём.

***

— Всё ещё нехорошо себя чувствуешь?

— Я буду в порядке. Это просто… акклиматизация.

— К чему?

— К ностальгии.

— …

***

— Так… что это за место?

— Обсерватория.

— …

— Была когда-то. Сейчас она заброшена.

— …

— Но телескопы ещё должны работать. Чисто в теории.

— Здесь всё это время было такое место…?

— Здесь много таких мест. Нужно просто… чаще гулять?

— …

Котори выглядела не слишком убеждённой.

— Похоже, ты совсем мне не веришь в последнее время, не правда ли…?

— Нет… я просто… что это место значит для тебя?

— …

— Мы ведь здесь… не просто так?

— Как я и сказал, мы пережидаем дождь.

— …

— Вон в той каморке есть кровать, – я указываю рукой в нужное место, — и ещё парочка должна быть на втором этаже.

— Мы будем спать здесь?

— Подожди…

Перебежав к ещё одной каморке с противоположной стороны от той, где находилась кровать, я нахожу распределительный щит.

Парочка переключателей, и…

— Да будет свет…

И он в самом деле появился.

Учитывая то, как долго обсерватория находилась без обслуживания, то, что электричество до сих пор работает, назовёшь не иначе как чудом.

По крайней мере, это было бы так, если бы кое-кто регулярно не приходил её проверять.

Но профессионального обслуживания это здание уже давно не видело – это правда.

Вернувшись к Котори, я застаю её изучающей механизм телескопа центре зала.

— …Сейчас им вряд ли удастся воспользоваться.

— Почему? Из-за дождя? – взгляд тут же переводится обратно на меня.

— Не уверен, но, возможно, потребуется спилить парочку деревьев.

А ещё нет гарантий, что купол получится раскрыть.

Хотя он и не ломался… наверное…

— Семпай… разбирается во всём этом? – воодушевлённый голос показывал явную заинтересованность.

— …Немного. Я часто приходил сюда, будучи ребёнком, и, методом проб и ошибок…

Книги послужили отличным подспорьем.

— Ничего сверхъестественного, на самом деле.

— …

Глаза Котори заблестели, и я словно физически ощутил, как её чувства ко мне выросли ещё на пару порядков.

Любовь ли это, или уважение к наличию подобных навыков…

Может, всё вместе?

…Но влияют ли навыки на любовь?

— Ты хочешь попробовать?

Частота кивков говорила красноречивей любых слов.

— Значит, для следующего раза подберём денёк пояснее…

Проверять все здешние механизмы на работоспособность конечно та ещё морока… ну да ладно.

Хотя, в принципе, раз уж мы здесь…

Сверяюсь с часами.

— Если собираемся задержаться, то и в школу придётся топать отсюда.

А я не уверен, что хочу этого, даже несмотря на то, что в подвале есть душевая, а на складе ещё оставалась еда.

Ты называешь едой просроченные чипсы и консервы?

(Не думаю, что срок уже вышел.)

— Я не против… – ответила, покрывшись румянцем и озарив мир своей улыбкой.

(Ну ещё бы…)

— Тогда располагайся…

Утвердительно кивнув, Котори вернулась к осмотру телескопа.

(Не знаю, что она в нём нашла…)

Хочет больше разбираться в твоих увлечениях.

(Не уверен, можно ли это назвать увлечением…)

Ну, в целом да, но у меня не сказать, чтобы есть какой-то сверхинтерес к звёздам, так что…

(Да и вообще, может, это её личный интерес. Не могут же вообще все они быть привязаны ко мне…)

Это было бы слишком грустно осознавать.

— …

Оставив Котори наедине с телескопом, я решил наведаться в подвал.

Благо, акклиматизация к местности, вызывающей приступы ностальгии, к этому моменту прошла успешно.

Часть 8

[*Треск сверчков*]

В подвале нет ничего интересного.

Твои ноги сами уводят тебя оттуда.

***

— …Почему я снова на улице?

Ты знаешь.

— …

По вытянутой ладони ударялись редкие капли дождя.

Но на небе ни облачка…

Ещё минут десять назад небо было затянуто облаками.

Местность вокруг обсерватории – одна сплошная аномалия.

[*Треск сверчков*]

Если не вернёшься к Котори – загнёшься и ляжешь прямо здесь.

(…Здесь…?)

Рядом с Ней.

(Но её здесь нет…)

— Нужно вернуться…

Ты вышел через подвал лишь для того, чтобы Котори ничего не заподозрила. Так зачем же возвращаться с пустыми руками?

Потому что их нечем наполнить?

— …Здесь ничего не осталось…

Лишь куча проржавевшего оборудования, заросшего растительностью, и работающего на Божьей помощи…

Бог забыл об этом месте уже очень давно.

[*Треск сверчков*]

(Даже Богу плевать на это место.)

Мне тоже пора забыть.

И тем не менее…

Я снова здесь…

Использовал Котори как оправдание.

(Будто и правда надеялся, что она хоть что-то вспомнит? Смешно…)

Это не имеет значения.

Ничего из этого не имеет значения…

Моя жизнь не имеет значения…

Я делаю несколько шагов.

Они отдаются пульсирующей болью в голове.

Донельзя знакомой пульсирующей болью в голове.

[*Треск сверчков*]

Накатывает приступ ностальгии.

Акклиматизация невозможна.

Ещё несколько шагов.

Связь с Котори Отонаси теряется.

Важность Котори Отонаси улетучивается.

Меня вырывает.

Трижды.

[*Треск сверчков*]

После этого мне не становится лучше.

Становится хуже.

Всегда только хуже.

Потому что я не хочу, чтобы мне становилось лучше.

[*Треск сверчков*]

***

Я оказываюсь на поляне.

Но на этот раз не той, что у обрыва.

Впрочем, они недалеко друг от друга, и связаны тропинкой.

Точно так же, как и две самые важные дамы в моей жизни связаны красной нитью судьбы.

Связаны мною.

Судьба обеих омрачена моим существованием.

Словно проклятие, которое будет преследовать их даже после смерти.

Ведь Мне смерть неведома.

И прямо по центру этой поляны…

— …

Нет.

Тут ничего нет.

Совсем.

В подвале куда интереснее.

Давайте вернёмся туда.

Нет ничего страшного в описании небольшого выступа в земле, поросшего мусорной травой и торчащей из него таблички.

(Прекрати…)

Нет.

(Я сказал тебе остановиться…)

Я пришёл сюда именно за этим.

(Я пришёл вернуть Котори память…)

Враньё.

(Правда!)

Я пришёл сюда свихнуться нахрен! Чтобы Котори увидела, насколько у меня протекла крыша и отказалась иметь со мной дело!

Великолепный план, обречённый на успех!

Ты всё делал для того, чтобы он был успешен!

И вот – завершающий штрих!

И Я. Завершу его.

Ведь Ты. Трус.

(ОНА МЕРТВА! И НИЧЕГО ТЫ С ЭТИМ НЕ СДЕЛАЕШЬ!)

ТЫ САМ В ЭТО НЕ ВЕРИШЬ!

(Я УЖЕ ЗАБЫЛ!)

НИКОГДА!

(Я ДВИГАЮСЬ ДАЛЬШЕ!)

ТЫ ЗДЕСЬ! СНОВА!

(НЕ ИЗ-ЗА НЕЁ!)

СРАНЫЙ ИЗМЕНЩИК!

(Я ПЕРЕСТАЛ! ЦЕПЛЯТЬСЯ! ЗА ПРОШЛОЕ!)

И ПОВТОРЯЕШЬ ВСЕ ТЕ ЖЕ ОШИБКИ!

(ЗАТКНИСЬ!)

ТРУСЛИВАЯ ДРЯНЬ!

(ЗА-А-АТКНИ-И-И-И-И-И-И-И-ИСЬ!)

Я влетаю в ближайшее дерево.

***

…И обнаруживаю себя лежащим на траве под снова затянутым тучами небом.

Ещё совсем недавно оно было ясным…

[*Треск сверчков*]

На удивление, боли не было.

Несмотря на то, что со лба тёк слабый ручеёк крови.

На щеках остались следы от одиноких слезинок.

(…Рано или поздно я точно размозжу себе башку…)

Вполне возможно, он этого и добивается…

— Чёрт… чёрт… чёрт…!

Последовал тяжёлый вздох.

Кажется, я окончательно выдохся.

(И на что я вообще рассчитывал, приходя сюда…?)

Явно не на то, что произошло по итогу…

Мне казалось, что теперь-то я смогу справиться…

Новые отношения, новые проблемы.

В них нет места ничему из прошлого…

Всё, что мне нужно, это… опыт. Дабы не совершать предыдущих ошибок.

И всё же организм со мной не согласен…

— Интересно… сколько лет должно пройти… чтобы я смог приходить сюда без сожалений…?

Вечность.

— …Семпай?!

Голос, который должен вызывать лишь страх и тревогу, теперь успокаивал лучше любых лекарств.

Этот эффект особенно заметен здесь, в окрестностях обсерватории, где мне практически невыносимо находиться одному.

Но рядом с Котори…

(Какая ирония…)

— …Что такое…?

— У… у-у тебя кровь…!

Ну вот… я заставил её голос дрожать, а её саму плакать…

Вот до чего доводит *****страдание по мёртвым бывшим…

— Сильно болит?

— Не переживай, ничего серьёзного…

— …Сиди… спокойно… я сейчас…

Сдвинув чёлку в сторону, Котори принялась изучать место ранения, после чего…

(Эй…)

Лоб внезапно стал тёплым и влажным. Чувство, которое ни с чем нельзя перепутать.

Проще говоря…

Лизь

(Какого чёрта…)

Она… лижет мой лоб…?

(Нужно остановить её, пока это не превратилось в… неважно…)

— Не превращай милую сцену в извращение…

— О-о чём ты говоришь?! Рану нужно продезинфицировать!

— А-а-а…

У неё и в мыслях не было…

И при этом было у меня…?

Получается, из нас двоих извращенец – я?

— …

— Этого не хватит… Здесь где-нибудь есть аптечка?

— Ты раздуваешь из мухи слона. Это просто царапина.

— Может, тебе и плевать на своё здоровье, но мне нет…! Если здесь нет аптечки, мы идём домой! Отказа я не приму!

— О господи… ладно, хорошо… тут есть аптечка.

Схватив за руку, меня поволокли обратно в обсерваторию.

И всё ради операции по перебинтовыванию головы от простой царапины…

— …

Все мои жалобы – жалкая попытка прикрыть нарастающее в геометрической прогрессии чувство вины после каждого самоотверженного поступка Котори.

Разумеется, успехом она не увенчалась, и моральное опустошение настигло меня окончательно.

(Сегодня я точно не смогу ей признаться…)

А настанет ли вообще этот день?

Или правда может вскрыться не иначе как наиболее жестоким для неё способом?

Часть 9

Возвращаясь к месту падения, будучи перебинтованным, и под ручку с Котори.

— Так что здесь случилось? – спрашивает она, всё ещё не избавившись от фрустрации, вызванной моей недавней выходкой.

— …Споткнулся… об корень дерева, и упал… и…

— …Лжец.

— …

Мне нечего ответить.

Наступило неловкое молчание.

Я не готов говорить о том, что здесь произошло.

Я никогда не буду говорить о значении этой таблички.

Я никогда… не стану. О ней говорить. Ни с кем.

— …

— …

И Котори это чувствует. А потому не спешит начинать диалог.

Вместо этого она, слегка с задумчивым видом смотрит в сторону выступа в земле.

Ближайшим термином к его названию будет…

Надгробие.

Но лишь ближайшим. Он не является точным.

Всего лишь жалкая пародия на оригинал.

Поскольку до оригинала невозможно добраться.

— …

Мозговой штурм Котори подходит к концу, и она выглядит готовой озвучить свою теорию.

— Здесь покоится… твоя подруга детства?

— …

[*Треск сверчков*]

Быть может, это написано у меня на лице…

Или, может, где-то ещё…

Моим поведением, чем угодно, связанным со мной…

Так или иначе…

Первые капли дождя снова ударили по земле.

— …Ты в чём-то на неё похожа. – через силу выдавливаю я, не в силах ни подтвердить, ни опровергнуть её вопрос.

.

.

…

— …Мне не стоило спрашивать… прости…

— Нет… я в порядке…

Обещал ведь, что оставлю это в прошлом…

Рассказать Котори, не свалившись в обморок при этом, вполне сойдёт за проверку…

— Там всё равно никого.

— Э…?

— Настоящее надгробие во дворе дома её родителей. Мне там не место, так что…

Пародия как она есть.

— …

— Но никакой разницы между ними нет.

— В каком смысле?

— Труп так и не нашли. Оба надгробия пусты.

— …Не нашли…?

— …

— Прости.

— За что ты извиняешься?

— …

.

.

.

— …Ты, наверное, хочешь сейчас побыть один…?

— Нет…

Я не хочу быть один…

Никогда не хотел…

Лишь занимался самообманом…

Продолжал бы и дальше, если…

Но Котори с Тидзуру спасли меня от него.

Пусть Котори этого, возможно, и не планировала… скорее всего вообще даже не осознавала… всё же благодаря ей я наконец решился хоть на что-то отличное от жалкого существования где-то на дне общества.

(…Так себе оправдание для убийцы.)

Но всё всего лишь так, как оно есть.

— …Я… уже почти её не помню…

Помню так хорошо, словно мы встретились только вчера.

— И ты боишься её забыть?

— …Я…

Я… хочу. Её забыть.

Потому что знаю, что не смогу.

— Семпай… любил её, не так ли?

— …

.

.

.

.

.

— …Я не знаю.

Больше жизни.

— Это уже не важно.

— …

Котори касается моей руки, после чего осторожно переплетает наши пальцы.

Я ловлю тёплый взгляд и мягкую улыбку.

…И успокаиваюсь. Окончательно.

Это предательство.

(Может быть.)

И главная причина твоей нерешительности по отношению к ней.

(…Одна из.)

***

За столом на втором этаже обсерватории.

Я дал Котори карт-бланш на любые вопросы, чем она воспользовалась в тот же самый момент.

Отчасти, именно за этим я её и притащил.

Зачем?

Кто знает…

— Это было ваше с ней место, не так ли? – тон Котори стал серьёзным, а сама она говорила довольно тихо.

…Словно многое внезапно стало ясно.

Судя по тому, как она угадывает всё с первой попытки, так оно и есть.

— Если точнее, это было Её место. Оно буквально у неё в наследстве. А я так… приходящий гость.

— …

— Шиори, кстати, здесь тоже была когда-то.

— Вот как… но почему именно обсерватория…?

Был ли в этом особый смысл или оно вышло случайно?

— Она была учёным. До самого мозга костей.

— …

— …Умнейший человек из всех, что я когда-либо знал.

— Ты говорил, что она похожа на меня…

— Характером. Поведением. Реакциями иногда.

— …

— Внешностью…

— …Внешностью?

— Столь же божественной, как и твоя.

— … - лицо Котори тут же покрылось пунцовым румянцем.

Но за этим румянцем, казалось, читалось сомнение.

Не потому ли ты согласился на её признание, что увидел в ней замену? Для Неё.

Но высказывать подобные предположения вслух было бы высшей точкой отвратительного поведения, а потому… она промолчит. Как хорошая девочка.

Быть может, она даже начнёт ревновать к мертвецу? Кто знает…

— Мы ведь… не одинаковые с ней…?

Она в самом деле переживает из-за этого. Ты довольно хорошо научился её читать.

— Абсолютно разные. Например, ей нравились книги.

— …Мне тоже…

— Вряд ли там будет попадание по жанрам.

— Любовные романы с счастливым концом…?

— …

Как мило.

— …Такие больше понравятся мне.

— !!!

— Ей же… чертежи изготовления ракетного топлива?

— …

На мгновение Котори впала в ступор.

— Это… книги вообще?

— Я помогал ей конструировать ракеты в этом самом здании.

— И как…?

— Не настоящие. Просто модели, сродни фейерверкам.

— …

— Тебя интересует нечто похожее?

— …Не особо… – всё ещё находясь в лёгком шоке от разнообразия человеческих увлечений, Котори покачала головой.

— То-то и оно.

— …

— …

— …Значит… я никогда не смогу заменить её… в твоём сердце…?

— …Это никому не под силу.

— …

— Но тебе это и не нужно.

— Но…

— Вы слишком разные, чтобы заменять друг дружку.

— Но слишком похожие…

— Я согласился не потому что увидел в тебе замену для неё.

А потому что она держит твою семью в заложниках.

(И не поэтому…)

— …Тогда почему? Разве ты не до сих пор сомневаешься?

— Именно потому, что вы разные.

— …

— …

— …То есть, на моём месте мог быть кто угодно?

Например, Тидзуру.

— Именно поэтому я не стану ничего с тобой делать, пока не буду уверен, что мои чувства настоящие. Что ты не просто запасной вариант от безысходности.

— А если этого никогда не случится…? – уголки её глаз слегка увлажнились, — Как долго мне ждать? – голос стал сдавленным.

Это твой шанс. Возможно, единственный. Последний.

— Я никогда не обещал, что со мной будет легко. Ты вольна уйти, когда пожелаешь. Я ничего не скажу против.

— Я не это… имела ввиду.

— Возможно, этого не случится вовсе. Возможно, мне станет хуже. Возможно, я начну вести себя отвратительно… Несмотря на всё это, ты всё равно готова остаться?

— Я никогда тебя не оставлю.

1. Приданое.

2. Увлечения.

3. Родители.

4. Друзья.

5. Что бы ты хотела сделать вдвоём?

6. Три размера.7. Почему ты в меня влюбилась?

8. Слот не занят.

— …Никогда не пойму, чем заслужил такую как ты.

— …

— Буду спрашивать себя об этом до конца своих дней.

— Перечислять все твои достоинства будет слишком долго, и…

— …И?

— …Я умру от смущения.

— …

— Но хорошо… я попытаюсь.

И стоило ей задуматься об этом… как и без того раскрасневшееся лицо получило ещё несколько тонов красного, и приобрело… мечтательный вид?

Пик милоты.

Началась третья мировая.

***

Последний шанс был успешно упущен.

http://tl.rulate.ru/book/46912/3638934